

дѣлать больше добра, женѣ, дѣтямъ или друзьямъ? Какъ служить любимому отечеству, не нарушая любви къ женѣ, дѣтямъ и друзьямъ? насколько могу я жертвовать моею личностью, нужною для служенія другимъ? насколько нужно мнѣ заботиться о себѣ, чтобы я могъ, любя другихъ, служить имъ?

Если бы люди были богами, то могли бы любить избранныхъ; только тогда предпочтеніе однихъ другимъ могло бы быть истинною любовью. Но люди не боги. Человѣкъ знаетъ, что люди живутъ во взаимной борьбѣ; онъ долженъ знать, что всякое плотское благо получается однимъ существомъ только въ ущербъ другому. Требования любви предъявляются человѣку непрестанно, всѣ вмѣстѣ и безъ всякаго порядка. Пришелъ голодный старикъ, котораго я немножко люблю, и просить ѣсть, а я берегу пищу дѣтямъ на ужинъ. Какъ сравнить мнѣ требованіе любви къ старику, менѣ сильное, по въ настоящемъ, съ требованіями болѣе сильной любви, но въ будущемъ? Если человѣкъ можетъ отказывать требованіямъ самой малой любви въ настоящемъ во имя требованій самой большой любви въ будущемъ, то ясно, что онъ всегда выберетъ то проявленіе любви, которое пріятно для него, т. е. будетъ дѣйствовать не во имя любви, а во имя своей личности ⁴³). Если человѣкъ рѣшаетъ, что ему лучше воздержаться отъ требованій самой малой любви въ настоящемъ ради другого, будущаго проявленія большой любви, то обманываетъ себя или другихъ и не любитъ никого, кромѣ самого себя. «Люби въ будущемъ не бываетъ; любовь есть только дѣятельность въ настоящемъ. Человѣкъ же, не проявляющій любви въ настоящемъ, не имѣетъ любви» ⁴⁴).

То, что люди, не понимающіе жизни, называютъ любовью, является только предпочтеніемъ однихъ условій блага своей личности другимъ. Когда человѣкъ говоритъ, что любитъ свою жену, или ребенка, или друга, то говоритъ только то, что присутствіе въ его жизни жены, ребенка, друга увеличиваетъ его личное благо. Эти чувства предпочтенія безконечно разнообразны; изъ нихъ слагается животная жизнь людей. Не слѣдуетъ называть ихъ любовью, такъ какъ изъ нихъ не развивается дѣятельности, направленной на достиженіе истиннаго блага. Это чувство—пристрастіе; оно не приноситъ добра людямъ и даже производитъ еще большее зло.

Истинная любовь къ своимъ или чужимъ можетъ вырасти только на почвѣ общаго благоволенія. Если въ основѣ любви